

Научная статья

УДК 347.77/.78

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).86-94

EDN CAKGPU

Общественное достояние в авторском праве

Светлана Владимировна Баганова*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
lechos@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6230-5455>***Елена Геннадьевна Белькова***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правовой охраны произведений науки, литературы и искусства, перешедших в общественное достояние. Рассматриваются основания перехода произведения в общественное достояние, законодательные правила исчисления сроков действия исключительного права. Отмечается, что в отношении произведений, перешедших в общественное достояние, действуют право авторства, право автора на имя и право на неприкосновенность произведения. В рамках настоящего исследования выделены отдельные группы (виды) произведений, которые можно считать общественным достоянием. Для этого авторами рассмотрены понятия «общественный интерес» и «общественное достояние». Сделан вывод о том, что общественное достояние является самостоятельным правовым режимом для произведений науки, литературы и искусства, в отношении которых прекращена или в силу закона не была предоставлена авторско-правовая охрана. Обосновывается вывод о том, что необходимо уточнить понятие «общественное достояние» с учетом развития и появления новых результатов интеллектуальной деятельности. Законодательно закрепленная возможность использования общественного достояния предполагает обязанность пользователей соблюдать личные неимущественные права автора используемого произведения, которые действуют бессрочно. В связи с этим поддерживается точка зрения, согласно которой плагиатом является не только присвоение юридически значимых элементов произведения определенного автора, но и чужого произведения вообще, даже в случаях, когда автор произведения неизвестен. В целях сохранения общественного достояния необходимо соблюдение права на неприкосновенность произведения, так как бесконтрольное внесение изменений, дополнений, сокращений приводит к утрате оригинального произведения. При этом следует ограничивать недопустимые изменения самого оригинального произведения и правомерное создание производного произведения.

Предлагается переоценить понятие «общественное достояние» и определить правовой режим произведений науки, литературы, искусства, его составляющих, а также уточнить обязанности и ответственность субъектов, использующих такие произведения в коммерческих целях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

общественное достояние; личные неимущественные права; исключительные права; общественный интерес; охрана авторских прав; произведение науки, литературы и искусства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баганова С.В. Общественное достояние в авторском праве / С.В. Баганова, Е.Г. Белькова. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).86-94. — EDN CAKGPU // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 86–94.

Original article

Public domain in copyright

Svetlana V. Baganova*Baikal State University, Irkutsk, Russia
lechos@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6230-5455>***Elena G. Belkova***Baikal State University, Irkutsk, Russia
egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>*

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the legal protection of works of science, literature and art that have passed into the public domain. The grounds for the transfer of the work to the public domain, the legislative rules for calculating the duration of the exclusive right are considered. It is noted that in relation to works that have passed

© Баганова С.В., Белькова Е.Г., 2025

into the public domain, the right of authorship, the author's right to the name and the right to inviolability of the work apply. Within the framework of the study, certain groups (types) of works that can be considered public domain are identified. For this, the authors considered the concepts of «public interest» and «public domain». It was concluded that the public domain is an independent legal regime for works of science, literature and art, in respect of which copyright protection was terminated or by virtue of the law was not provided. The conclusion is justified that it is necessary to clarify the concept of «public domain» taking into account the development and emergence of new results of intellectual activity. The legislated possibility of using the public domain implies the obligation of users to respect the personal non-property rights of the author of the used work, which are valid indefinitely. In this regard, the point of view is supported, according to which plagiarism is not only the assignment of legally significant elements of the work of a certain author, but also of someone else's work in general, even in cases where the author of the work is unknown. In order to preserve the public domain, it is necessary to respect the right to the inviolability of the work, since uncontrolled amendments, additions, shortenings lead to the loss of the original work. In this case, it is necessary to distinguish between unacceptable changes in the original work itself and the legitimate creation of a derivative work. It is proposed to re-estimate the concept of «public domain» and determine the legal regime of works of science, literature, art, its components, as well as clarify the duties and responsibilities of subjects using such works for commercial purposes.

KEYWORDS

public domain; personal non-property rights; exclusive rights; public interest; copyright protection; a work of science, literature and art

FOR CITATION

Baganova S.V., Belkova E.G. Public domain in copyright. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):86–94. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).86-94. EDN: CAKGPU.

Введение

Произведения науки, литературы и искусства, созданные талантливыми авторами, веками вызывают интерес к их познанию и переосмыслению у многих поколений. Музыкальные произведения и произведения живописи, литературные произведения и произведения архитектуры становятся достоянием народов, мировым достоянием. Само понятие «достояние» предполагает превосходную степень созданных результатов творчества. Вместе с тем следует учитывать, что произведения науки, литературы и искусства получают правовую охрану независимо от их достоинства и, соответственно, правовое регулирование отношений, связанных с созданием и использованием произведений, не зависит от их значимости. Все произведения по основаниям, предусмотренным в законе, переходят в общественное достояние.

В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [1, с. 177] достояние понимается как собственность, как наследие духовных ценностей. В.И. Даль толкует достояние как принадлежность по праву, владение [2, с. 218]. Исходя из словарного разъяснения, произведения, ставшие общественным достоянием, принадлежат обществу.

Вместе с тем общество как таковое не является субъектом гражданских прав, а объединяет различные субъекты, имеющие разные интересы, предпочтения, намерения в отношении произведений науки, литературы, искусства, перешедших в достояние общества, которое должно быть сохранено, в том числе обеспечено правовой охраной. Однако современное законодательство,

предусматривая основания перехода произведений науки, литературы и искусства в общественное достояние, не устанавливает правила, предусматривающие регулирование общественных отношений, связанных с использованием таких произведений. Феномен «общественное достояние» как цивилизационная ценность, обеспечивающая общественные интересы, нуждается в глубоких аналитических исследованиях.

Доктринальное понимание общественного достояния

и правовые возможности его использования

С момента создания произведения науки, литературы, искусства у его автора возникают личные неимущественные права и исключительное право на этот творческий результат. Право авторства и право автора на имя (личные неимущественные права) действуют бессрочно. В отношении исключительного (имущественного) права в законе установлен срок действия, по истечении которого произведение переходит в общественное достояние. Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), срок действия исключительного права – это жизнь автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. В законе предусмотрены особые случаи исчисления срока действия исключительного права в отношении произведений, созданных в соавторстве, а также обнародованных под псевдонимом или

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496.

анонимно. В случае смерти одного из соавторов исключительное право прекращается в части принадлежащего ему права; если произведение состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, либо если произведение образует неразрывное целое, доля умершего соавтора в исключительном праве переходит ко всем пережившим соавторам в равных долях. Если автор не раскрыл свою личность после обнародования произведения в течение 70 лет, то исключительное право на произведение прекращается. Меняется порядок исчисления срока действия исключительного права, когда автор произведения был репрессирован и посмертно реабилитирован. В этом случае 70 лет исчисляются с начала года, следующего за годом реабилитации автора. Срок действия исключительного права увеличивается на четыре года, если автор произведения участвовал в Великой Отечественной войне или работал в этот период.

После смерти автора в течение срока, установленного законом, исключительные права на произведение осуществляют наследники и (или) правообладатели. В международных отношениях институт общественного достояния получил закрепление в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года², применяемой ко всем произведениям, которые к моменту ее вступления в силу не стали еще общественным достоянием в стране происхождения вследствие истечения срока охраны. Это означает, что национально-территориальный подход к международной охране авторских прав распространяется и на институт общественного достояния. Законодательство разных государств отличается в том числе и в определении режима общего достояния, поэтому в отношении одного и того же произведения в одном государстве будут действовать авторские имущественные права, а в другом – режим общественного достояния. Срок охраны имущественных прав на произведение определяется правом той страны, где произведение используется, «однако, если законодательством этой страны не предусмотрено иное, этот срок не может превышать срок, установленный в стране происхождения произведения» [3, с. 49]. С прекращением действия исключительного права произведение переходит в общественное достояние.

В законе предусмотрены случаи, когда в отношении наследства, в состав которого входят

исключительные права, отсутствуют наследники. По общему правилу выморочное имущество переходит в порядке наследования к государству и (или) к муниципальному образованию в зависимости от вида наследуемого имущества, за исключением имущественных прав автора. В таком случае исключительное (имущественное) право автора прекращается, а само произведение науки, литературы, искусства переходит в общественное достояние.

Термин «общественное достояние» упоминается в ряде нормативных правовых актов, но легального определения не имеет. Доктрине известны два подхода к определению его природы. В соответствии с негативным подходом правовой институт общественного достояния является ограничением частного права на произведение науки, литературы, искусства, предоставляющим возможность широкого использования результатов творческого труда всеми лицами, всем обществом. Позитивный подход подразумевает установление определенного правового режима использования произведений, перешедших в силу закона обществу, ставших его достоянием. Представляется наиболее обоснованным и целесообразным исследование института общественного достояния в позитивном ключе [3, с. 54–55]. Объекты авторских прав рассматриваются как общественное достояние с прекращением исключительного права на них у правопреемников, по истечении многих лет после смерти автора как субъекта авторских прав, поэтому безосновательно говорить об ограничении субъективного авторского права, которое прекращено. Исследования общественного достояния должны исходить из разграничения носителей произведения, телесных вещей, на которых воплощено произведение, и которые могут находиться в собственности конкретных субъектов, с одной стороны, и, с другой стороны, самих произведений как результата творческой деятельности (как идеальный, нематериальный объект), в отношении которых в течении установленного в законе срока действует исключительное право.

Ю.В. Виниченко отмечает невозможность сенсорного восприятия нематериальных объектов, которые существуют лишь на уровне идеальных представлений. Нематериальными объектами гражданского оборота являются только субъективные права и обязанности [4, с. 34]. В.А. Белов указывает, что юриспруденция закрепила результаты интеллектуальной деятельности в сфере правомерного господства определенных лиц, и благодаря этому признанию результаты

² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений : принята в Берне (Швейцария) 9 сент. 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

интеллектуальной деятельности превратились в имущество и в товар [5, с. 18]. Исходя из этого многочисленные экземпляры или единственный экземпляр (материальный носитель), на котором воплощено произведение, может находиться у различных собственников (правообладателей), но само произведение, в отношении которого прекратилось исключительное право, переходит в общественное достояние.

В соответствии с законом авторские права возникают с момента создания произведения (даже не являющегося завершенным), и в связи с отсутствием требования об обязательной регистрации прав на результат творческой деятельности существует проблема определения срока действия исключительного права в отношении конкретного произведения, сложности в установлении момента перехода произведения в общественное достояние. В данном случае необходимо момент перехода произведения в общественное достояние определять через факт истечения срока действия исключительного права. Общеизвестно, что для фиксации как момента возникновения правовой охраны объектов авторского права, так и момента ее прекращения никакой официальный единый реестр никем не ведется, что, с одной стороны, облегчает возможность получения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, обладающих критериями охраноспособности объектов авторских прав, а, с другой стороны, на практике вызывает трудности в установлении факта перехода таких объектов в общественное достояние. К подобным случаям можно отнести ситуации, когда автор неизвестен или не ясна дата его смерти, что не дает четкого понимания определения начала исчисления 70-летнего срока действия исключительного права после его смерти. Для того, чтобы не нарушить чьи-либо действующие авторские права, лицо, желающее использовать произведение, формально подпадающее под признаки перешедшего в общественное достояние, должно принять все необходимые меры для исключения факта нарушения чьих-либо авторских прав. Заинтересованное в использовании произведения лицо должно действовать добросовестно, принимая все достаточные и необходимые меры к установлению факта прекращения действия исключительного права в отношении произведения. В частности, заинтересованное лицо может осуществить поиск необходимой информации, подтверждающей факт истечения срока охраны посредством обращения к доступным источникам информации (интернет, архивы, библиотеки, справочные си-

стемы и т.п.), направления соответствующих запросов в организации, управляющие авторскими и смежными правами на коллективной основе, к проверке среди депонированных произведений и т.д. [6, с. 96–100]. Еще одним вариантом, который мог бы помочь заручиться заинтересованному лицу необходимыми гарантиями, является возможность установления факта перехода произведения в общественное достояние в судебном порядке. Но этот способ более затратный, поскольку требует дополнительного времени и финансовых вложений.

В юридической литературе встречается предложение о введении законодательного требования о регистрации авторских прав или депонировании произведений под авторством конкретного человека. В 2016 году в РФ были созданы АО «Национальный реестр интеллектуальной собственности» (НРИС) и ООО «Айрег» (Интеллектуальный регистратор авторских прав (IREG)). Начинания в развитии учета результатов творческой деятельности и их авторов, пусть на добровольных началах, заслуживают поддержки и соответствующих дополнений и изменений законодательства. И.А. Близнец и В.Д. Кадовбенко справедливо указывают, что наличие единого реестра авторских и смежных прав, «который представляет собой единую открытую и распределительную информационную систему учета и предоставления информации о правах, будет способствовать надлежащей организации взаимодействия с государственными структурами (МВД, Роспатент, нотариальная палата, таможенные органы и другие)» [7, с. 37]. Система регистрации авторских прав позволит фиксировать первоначальное авторство на произведение науки, литературы, искусства и в последующем безошибочно устанавливать момент перехода этого произведения в общественное достояние.

Сохраняет актуальность научная дискуссия по определению отдельных групп произведений науки, литературы и искусства, составляющих общественное достояние, а также распространение режима общественного достояния на иные объекты, имеющие культурную и историческую ценность для общества.

Традиционно к объектам общественного достояния относятся произведения науки, литературы и искусства, срок авторской охраны которых истек. В силу закона произведения, исключительные права на которые входят в состав выморочного имущества, переходят в общественное достояние.

Включение в общественное достояние объектов, не подпадающих под авторско-правовую

охрану, небесспорно. Исходя из публичных интересов, руководствоваться следует целью сохранения различных произведений, путем предоставления им режима общественного достояния.

Поэтому допустимо распространять правовой режим общественного достояния на использование объектов, в отношении которых авторско-правовая охрана в силу прямого указания в законе исключена в случаях, если в отношении этих объектов не установлен иной правовой режим. Перечень их содержится в пункте 6 статьи 1259 ГК РФ, и к ним относятся: 1) официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы; 2) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и т.п.), а также символы и знаки муниципальных образований; 3) произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов; 4) сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и т.п.). Очевидно, что эти объекты кем-то были созданы, но в силу либо их особого статуса, либо невозможности определения точного субъекта, создавшего их, либо необходимости обеспечения доступа к информации, законодатель своей волей не наделил их авторско-правовой охраной. Это обстоятельство указывает на то, что данные объекты могут быть использованы любым заинтересованным лицом и без получения чьего-либо согласия на то в пределах, установленных законом для использования конкретных результатов интеллектуальной деятельности. В частности, представляется вполне убедительным рассмотрение как общественного достояния произведений народного творчества. Источники права, отражающие развитие общества на определенном историческом этапе, представляют цивилизационную ценность и могут быть отнесены к общественному достоянию.

В условиях изменения парадигмы культуры, развития технологических инноваций заслуживает внимания также исследование возможности дополнить объекты, являющиеся общественным достоянием, произведениями, созданными искусственным интеллектом. На данный момент ведутся острые дискуссии по поводу определения

места таких произведений среди объектов интеллектуальных прав. На страницах специальной литературы высказывается как минимум четыре основные точки зрения по этому вопросу: начиная с наделения искусственного интеллекта правосубъектностью и признания за ним возможности обладать исключительными правами; предоставления прав на созданные объекты компаниям, являющимся правообладателями самой программы; передачи прав лицам, трудом которых был создан объект, в то время как программе — носителю механики искусственного интеллекта отводится роль инструмента, использованного для создания такого рода произведения, и заканчивая отнесением подобных объектов к общественному достоянию [8, с. 39–40; 9, с. 95]. Из всех имеющихся в доктрине, подход, определяющий такие объекты как общественное достояние, является, на наш взгляд, самым удачным [8, с. 40]. В данном случае человеческое участие при создании произведения технологиями искусственного интеллекта хотя и не носит в прямом смысле творческого характера, тем не менее оно есть. Без определения конкретной задачи по созданию заданной картины, музыки и др. подобный объект и не появился бы как таковой. Отсутствие самостоятельной творческой деятельности человека является основным камнем преткновения для отнесения объектов, созданных искусственным интеллектом, к числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В действительности, итог анализа и генерирования искусственным интеллектом ранее созданных человеком творческих результатов представляет собой лишь продукт такого обобщения. Поэтому возникает необходимость защиты интеллектуальных прав авторов произведений, используемых искусственным интеллектом, но никак не авторско-правовой защиты на произведение, сгенерированные технологиями искусственного интеллекта.

Кроме перечисленных случаев, к режиму использования в качестве общественного достояния предлагают относить также произведения, автор которых неизвестен. Но на сегодняшний день правовой режим этих произведений установлен в соответствии с законом о «сиротских произведениях»³, в рамках которого заложен иной подход к решению этого вопроса.

Современное гражданское законодательство никоим образом не регламентирует переход про-

³ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 22 июля 2024 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 31. Ст. 4450.

изведений в общественное достояние, этот переход не фиксируется, не формализуется, не называются субъекты, контролирующие пополнение общественного достояния. Такой переход не предусматривает каких-либо действий со стороны субъекта (субъектов). Е.В. Титов заключает, что правоотношение, возникающее (изменяющееся) без субъекта, совершающего действие, порождается событием [10, с. 25]. Подобное выглядит как безразличие к общественному достоянию, которое принадлежит всему обществу и никому конкретно. При этом не определены субъекты, имеющие полномочия и обязанности реагировать на нарушения при использовании произведений, являющихся общественным достоянием. Наследники, иные правопреемники и другие заинтересованные лица в случае нарушения личных неимущественных прав автора могут обратиться за их защитой, но не обязаны. С учетом того, что общественное достояние складывается веками, лиц, заинтересованных в сохранении неприкосновенности конкретного произведения, достоверной информации о его авторе, может и не быть. Поэтому заслуживают внимания предложения о введении реестра создаваемых результатов творческой деятельности, что позволит иметь определенное представление об общественном достоянии. В странах англо-саксонской системы, исходя из предъявляемых к произведению требований, установленных в национальном законодательстве этих стран, факт перехода в общественное достояние фиксируется в обязательном порядке, этим занимаются специальные некоммерческие организации; они ведут списки объектов, перешедших в общественное достояние, которые обновляются ежегодно после 1 января. Учитывая, что в России нет единого реестра объектов охраняемых авторских прав, как было отмечено ранее, на практике возникает ряд практических трудностей с отслеживанием фактов перехода произведений в общественное достояние.

Э.И. Девицкий подчеркивает, что «заложенное в праве стремление к правильности, справедливости, выдвигает на передний план общественный, социальный элемент права и заставляет законодателя задуматься о целях, для реализации которых принимается та или иная норма» [11, с. 48].

Рассматривая общественное достояние как определенный правовой режим существования произведения, следует развивать этот правовой институт с целью обеспечения охраны общественного достояния в интересах всего общества. В.О. Калятин, исследуя природу права интеллек-

туальной собственности, подчеркивает его направленность в конечном итоге на «обеспечение возможно широкого использования объекта обществом, на развитие идей автора, а не на ограничение распространения информации» [12, с. 42]. Общественный (публичный) интерес в сохранении и использовании общественного достояния является основой формирования этого правового института. «Законы и нормы, основанные на публичных интересах, направлены на обеспечение общего благосостояния и устойчивого развития общества» [13].

Характеризуя общественный интерес, часто указывают следующие его признаки: во-первых, потребность неопределенного круга лиц в получении какой-либо информации; во-вторых, цель реализации и защиты охраняемых законом благ и ценностей [14]. Применительно к авторским правоотношениям общественный интерес проявляется в необходимости получения доступа к результатам творческой деятельности для целей культурного и духовного обогащения.

В отношении произведения, перешедшего в общественное достояние, достояние, ни один субъект не имеет исключительного права использования, но в то же время любое лицо вправе использовать произведение без чьего-либо согласия и без выплаты авторского вознаграждения. Вместе с тем личные неимущественные права, имеющие бессрочное действие, подлежат правовой охране.

Право субъектов на использование общественного достояния практически не исследовано. Обращаясь к анализу содержания исключительного авторского права, Д.А. Братусь видит его проявление, «во-первых, в значении легально закрепленного объема исключительного права, во-вторых, как универсальную сбалансированную систему абсолютных имущественных прав на произведение, которая динамично эволюционирует и, в-третьих, как совокупность возможностей правообладателя по извлечению из произведения эстетической и экономической выгоды» [15, с. 137]. С переходом произведения в общественное достояние право использования произведения как имущественное право утрачивает исключительный характер, прекращается исключительное право на произведения у конкретных правообладателей. До того, как произведение перейдет в общественное достояние, его свободное использование, несогласованное с автором либо иным правообладателем, допускается только в случаях, прямо установленных в законе. Общественное достояние вправе использовать любой

субъект в пределах, установленных в законе. Заслуживает внимания определение субъективного права во взаимосвязи с субъективной обязанностью, предложенное Ю.К. Толстым. Ученый писал, что «определение субъективного права как юридического средства регулирования поведения обязанного лица, в котором в целях удовлетворения своих интересов нуждается управомоченный, стирает какое бы то ни было различие между содержанием права и обязанности, поскольку точно такое же полностью приложимо и к субъективной обязанности» [16, с. 315]. У субъекта, реализовавшего право на использование произведения, являющегося общественным достоянием, возникает обязанность перед обществом обеспечить неприкосновенность произведения и соблюдение права на авторство. При этом в соответствии с законом на основе произведения, перешедшего в общественное достояние, может быть создано новое производное произведение.

Личные неимущественные права, имеющие бессрочное действие, подлежат правовой охране. Автор вправе возложить охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти на конкретное лицо в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания. Если автор не оставит таких указаний, наследники автора, их правопреемники и все заинтересованные лица осуществляют охрану неприкосновенности произведения, авторства и имени умершего автора. Если произведение, перешедшее в общественное достояние, искажено, извращено либо в него внесены изменения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию автора, то по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства автора и после его смерти (пункт 2 статьи 1266 ГК РФ). В частности, в порядке искового производства будет защищаться авторство и имя умершего автора (статья 1267 ГК РФ). Нетрудно заметить, что в данном случае речь идет не о защите права конкретного лица, правосубъектность которого прекратилась. Не идет речь и о защите прав наследников умершего, поскольку правопреемство в данном случае невозможно. Защите в таком случае подлежит охраняемый законом интерес, выражающийся в объективно существующей потребности в достоверном знании о том, кто является творцом того или иного произведения. Очевидно, что такому интересу противостоит обязанность любых лиц не искажать это знание. ГК РФ определяет, что охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения в таких случаях осуществляется наследниками автора, их право-

преемниками и другими заинтересованными лицами. При этом под иными заинтересованными лицами доктрина и практика понимают не любого члена общества, а буквальных правообладателей или специальные организации [17, с. 6–8].

Исходя из того, что общественное достояние составляют не только результаты творчества, имеющие авторскую охрану, но и произведения, в отношении которых авторство неизвестно, а также неохраемые авторским правом объекты, к примеру произведения народного творчества, рассмотрение плагиата как присвоения произведений, у которых есть автор, не в полной мере соответствует институту общественного достояния. Логично, что присвоение авторства на любой объект общественного достояния является неправомерным заимствованием, плагиатом. Обосновывая концепцию плагиата, В.С. Витко пишет, что объектом плагиата может быть не только авторское произведение, но и результаты творческого труда, не признаваемые законом объектами авторских прав, а также произведения, сгенерированные технологиями искусственного интеллекта, у которых автор в смысле статьи 1257 ГК РФ отсутствует [18, с. 74]. Любое произведение науки, литературы, искусства, являющееся общественным достоянием, не может быть кем-либо присвоено. Все субъекты на равных началах получают право использования общественного достояния, и заинтересованные лица, как правило, используют такие произведения в коммерческих целях.

Заключение

Институт общественного достояния известен национальному законодательству разных стран, он также получил закрепление в Бернской конвенции 1886 года об охране литературных и художественных произведений. Вместе с тем правовой режим общественного достояния произведений нуждается в развитии. В гражданском законодательстве РФ установлены правила исчисления срока действия исключительного права, по истечении которого произведения науки, литературы, искусства переходят в общественное достояние. Отсутствие обязательной регистрации авторских прав порождает сложности установления момента перехода произведения в общественное достояние. В связи с этим целесообразно введение регистрационной системы авторских прав, депонирования произведений на добровольных началах.

Общественное достояние не ограничивается результатами творческой деятельности, в отношении которых истек срок действия исключительного права. К общественному достоянию

относятся и объекты, не охраняемые авторским правом, к примеру результаты народного творчества, а также произведения, сгенерированные технологиями искусственного интеллекта.

Право использования общественного достояния любым субъектом не имеет характер исключительности. При этом любой пользователь должен соблюдать личные неимущественные права автора.

Институт общественного достояния служит публичным интересам, поэтому реализуя право

на использование объектов общественного достояния (независимо от того известен автор или неизвестен, или произведение не является объектом, охраняемым авторским правом), любой субъект не вправе присваивать свое авторство чужому произведению и должен обеспечить неприкосновенность этого произведения.

Произведения, на которые не распространяется авторско-правовая охрана, подлежат правовой охране, коррелирующей со смысловым значением общественного достояния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : ИТИ Технологии, 2003. — 938 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка : современная версия / В.И. Даль. — Москва : Эксмо, 2004. — 575 с.
3. Луткова О. Общественное достояние в международном авторском праве / О. Луткова. — EDN VMNRJH // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2016. — № 3. — С. 45–58.
4. Виниченко Ю.В. О материальных и нематериальных объектах гражданского оборота / Ю.В. Виниченко. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).337-342. — EDN VXJDON // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 337–342.
5. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные : учебник / В.А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2016. — 443 с.
6. Рузакова О.А. Правовой режим произведений, правообладатель которых неизвестен («сиротские произведения»): перспективы российского законодательства / О.А. Рузакова. — EDN RZYRNR // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2024. — № 7. — С. 96–100.
7. Блинец И.А. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования / И.А. Блинец, В.Д. Кадовбенко. — DOI 10.18572/2072-4179-2021-1-35-38. — EDN HNVVYF // Наследственное право. — 2021. — № 1. — С. 35–38.
8. Кирсанова Е.Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом / Е.Е. Кирсанова. — DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-9-36-46. — EDN FQJSBW // Закон. — 2023. — № 9. — С. 36–47.
9. Гладкая Е.Н. О правовом режиме объектов, созданных искусственным интеллектом / Е.Н. Гладкая. — EDN EARKEM // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2021 г. : в 2 ч. — Минск, 2021. — Ч. 1. — С. 93–99.
10. Титов Е.В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве / Е.В. Титов. — DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.2. — EDN UANGDN // Пролог: журнал о праве. — 2021. — № 3. — С. 16–27.
11. Девицкий Э.И. К вопросу о содержании принципа баланса публичных и частных интересов / Э.И. Девицкий. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53. — EDN HNDEHU // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 46–53.
12. Калятин В.О. Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности / В.О. Калятин. — EDN HTGTFO // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 8. — С. 35–48.
13. Глазунова И.В. Публичный интерес как основа обеспечения финансовой безопасности / И.В. Глазунова, К.В. Маслов. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879. — EDN AWJCPZ // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 867–879.
14. Околёснова О.А. Понятие «общественные интересы» как информационно-правовая характеристика общественного контроля / О.А. Околёснова. — EDN ZHMMWL // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2017. — № 4. — С. 122–125.
15. Братусь Д.А. Концептуализация содержания исключительного авторского права / Д.А. Братусь. — DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.114.142. — EDN ZMWGVT // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — Т. 17, № 2. — С. 114–142.
16. Толстой Ю.К. Из пережитого / Ю.К. Толстой. — Москва : Проспект, 2013. — 400 с.
17. Туманов Д.А. Проблемы защиты общественного интереса в российском гражданском процессе / Д.А. Туманов. — EDN PFPZGD // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 9. — С. 3–10.
18. Витко В.С. Концепция плагиата как негативного социально-правового явления / В.С. Витко. — EDN MVLMDR // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2023. — № 4. — С. 71–79.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. 4th ed. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2003. 938 p.
2. Dal V.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Version*. Moscow, Ehksmo Publ., 2004. 575 p.
3. Lutkova O.V. Public Domain in International Copyright Law. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2016, no. 3, pp. 45–58. (In Russian). EDN: VMNRJH.
4. Vinichenko Yu.V. On Tangible and Intangible Objects of Civil Circulation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 337–342. (In Russian). EDN: VXJDOH. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).337-342.
5. Belov V.A. *Civil Law*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2016. Vol. 3, bk. 2. 443 p.
6. Ruzakova O.A. Legal Regime of Works Whose Copyright Holder is Unknown (Orphan Works): Prospects for Russian Legislation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2024, no. 7, pp. 96–100. (In Russian). EDN: RZYRNR.
7. Bliznets I.A., Kadovbenko V.D. Creation of a Unified Register of Copyright and Related Rights and its Influence on Solution of Inheritance Issues. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2021, no. 1, pp. 35–38. (In Russian). EDN: HNVVYF. DOI: 10.18572/2072-4179-2021-1-35-38.
8. Kirsanova E.E. Review of the Main Theories of Determining the Legal Regime of Objects Created by Arti Cial Intelligence. *Zakon = Law*, 2023, no. 9, pp. 36–47. (In Russian). EDN: FQJSBW. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-9-36-46.
9. Gladkaya E.N. About the legal regime of objects created by artificial intelligence. In *Intellectual Property in the Modern World: Challenges of the Time and Development Prospects. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference, Minsk, October 20, 2021*. Minsk, 2021. Pt. 1, pp. 93–99. (In Russian). EDN: EARKEM.
10. Titov E.V. The Concept and Characteristics of a legal Action in Civil Law. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2021, no. 3, pp. 16–27. (In Russian). EDN: UANGDN. DOI: 10.21639/2313-6715.2021.3.2.
11. Devitski E.I. On the Content of the Principle of Balance Public – Private Interest. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 46–53. (In Russian). EDN: HNDEHU. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53.
12. Kalyatin V.O. Defining the System of Right Holders for the Results of Intellectual Activity. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2020, no. 8, pp. 35–48. (In Russian). EDN: HTGTFO.
13. Glazunova I.V., Maslov K.V. Public Interest as a Basis for Protection of Financial Security. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 867–879. (In Russian). EDN: AWJCPZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).867-879.
14. Okolesnova O.A. The Concept of «Public Interests» as an Information and Legal Characteristic of Public Control. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2017, no. 4, pp. 122–125. (In Russian). EDN: ZHMWWL.
15. Bratus D.A. Conceptualization of Exclusive Copyright Content. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 114–142. (In Russian). EDN: ZMWGVT. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.114.142.
16. Tolstoy Yu.K. *From the experience*. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 400 p.
17. Tumanov D.A. Problems of Public Advocacy IN Russian Civil Process. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2012, no. 9, pp. 3–10. (In Russian). EDN: PFPZGD.
18. Vitko VS. The Concept of Plagiarism as a Negative Socio-Legal Phenomenon. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2023, no. 4, pp. 71–79. (In Russian). EDN: MVLMDR.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Владимировна Баганова — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 4372-0242.

Елена Геннадьевна Белькова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 5931-8288.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Baganova — a senior lecturer, Department of Civil Law and Process. Baikal State University. 664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11; SPIN code: 4372-0242.

Elena G. Belkova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor., Department of Civil Law and Process. Baikal State University. 11, Lenin, st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 5931-8288.

Поступила в редакцию / Received 26.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised 07.02.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025